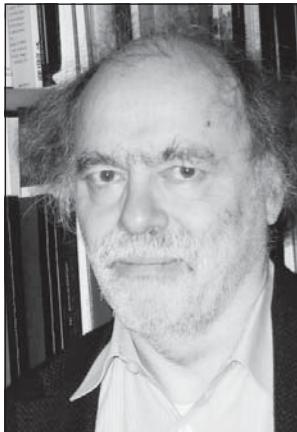

ОССЕВАБРАНДВАГ КАК ФАШИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Христоф Маркс,
профессор внеевропейской истории
Университета Дуйсбург-Эссен (Германия)
christoph.marx@uni-duisburg-essen.de

Перевод с немецкого С.Г. Алленова

Аннотация. Оссеаврандваг – широкое движение националистически настроенных буров в Южной Африке – быстро развивалось и стало массовым, когда Южная Африка вступила во Вторую мировую войну в качестве союзника Великобритании. Поскольку многие африканеры были возмущены этим шагом правительства, они создали внепарламентскую организацию, около одной четверти членов которой были белые африкаанс. Когда идеолог Ханс ван Ренсбург стал лидером движения Оссеаврандваг, оно стало быстро развиваться: от движения с размытой и неясной политической повесткой дня Оссеаврандваг превратился в фашистскую организацию, которая поддерживала гитлеровскую Германию пропагандистски и логистически. Это идеологическое развитие оказалось основной причиной возможного распада Оссеаврандваг, так как его основной соперник – Национальная партия – настаивал, что фашизм не был совместим с африканерским национализмом и является чуждой идеологией.

Ключевые слова: фашизм, африканерский национализм, культурный национализм, насилие, предательство, расизм.

THE OSSEWABRANDWAG AS A FASCIST ORGANIZATION

Christoph Marx, Professor of Extra-European History,
University of Duisburg-Essen, Germany

Abstract. The Ossewabrandwag, a broad movement of nationalist Afrikaners in South Africa, developed quickly into a mass movement when South Africa entered the Second World War as an ally of Great Britain. Since many Afrikaners resented this policy on the part of their government, they increasingly supported an extra-parliamentary organization which about one quarter of the Afrikaans white population ultimately became members of. When the ideologically-committed Hans van Rensburg took over as the movement's leader the Ossewabrandwag quickly developed from a movement with a blurred and unclear political agenda into a fascist organisation that supported Hitler's Germany propagandistically and logistically. This ideological development proved to be the main reason for the eventual demise of the Ossewabrandwag, since its rival, the National Party, insisted that fascism was not compatible with Afrikaner nationalism, but rather was a foreign ideology.

Key words: fascism, Afrikaner nationalism, cultural nationalism, violence, treason, racism.

Национализм африканеров в Южной Африке вряд ли превратился бы в широкое политическое движение, не будь англо-бурской войны 1899–1902 гг. Осознание бурами себя как жертвы захватнической империалистической политики, проводимой к тому же методами, гораздо более привычными при обращении с черными, нежели чем

с белыми противниками, и обилие послевоенных экономических проблем – все это подготовило питательную почву, на которой основанная в 1914 г. Национальная партия смогла быстро превратиться в крупнейшую оппозиционную силу Африканского союза. Войдя в 1924 г. в правительство, она отставала политическую программу, направленную на

обеспечение привилегий белого избирательного округа, к которой принадлежала также и политика разделения нации – «сегрегации».

Основанная генералом времен англо-бурской войны Дж. Б. М. Герцогом Национальная партия была первоначально центром притяжения для буров, недовольных правительственным курсом, проводимым Л. Боте и Я. Смэтсом, и чувствовавших себя обделенными. Идентифицировать этих белых в соответствии с их историей и культурой как нацию было принято тогда лишь в кругах небольшой части интеллектуалов как состоявших в рядах новообразованной партии, так и находившихся вне ее.

Сторонники культурного национализма преобладали и в созданном в 1918 г. тайном объединении – Брудербонд (*«Союза братьев африканеров»*), а также в постоянно расширявшейся сети его организаций, которые объединяли белых, говоривших на языке «африкаанс» [1]. Но и сама Национальная партия представляла собой рыхлый союз четырех действовавших на провинциальном уровне региональных объединений Капской провинции, которая изначально была цитаделью культурного национализма.

В 1933 г. под влиянием мирового экономического кризиса в Южной Африке сложилась «большая коалиция», в которую вошла и находившаяся до тех пор в оппозиции Южноафриканская партия, руководимая Смэтсом. Спустя год обе правящие партии слились в Объединенную партию. Национальная партия Капской провинции на слияние не пошла и провозгласила себя «очищенной» Национальной партией.

Потрясения, вызванные мировым экономическим кризисом, и прежде всего обнищание значительной части говоривших на «африкаанс» белых, данные о котором были обнародованы в начале 1930-х гг. в пятитомном отчете Карнеги, как и посткризисный экономический рост с его сопутствовавшими негативными последствиями, имели следствием заметную радикализацию новой Национальной партии, превратившей культурный национализм в свою идеологию. При этом влияние фашистских движений, утвердившихся тогда в Европе, на резкое поправление Национальной партии было гораздо меньшим, чем перечисленные выше внутренние процессы.

Первый пик культурного национализма и превращение его носителей в массовое движение пришелся на 1938 г. Начало им было положено празднованием столетия «Битвы при Кровавой реке», воспетой националистами как поворотный пункт «Большого трека» – мифологизированного события истории похода буров на новые земли и их самоутверждения как нации.

Искусно инсценированный тогда символический караван запряженных волами повозок послужил завершению Брудербондом и Национальной партией их десятилетних усилий по «завоеванию» уже существовавших культурных организаций и созданию прочного сплава культуры «африкаанс» с национализмом. Африканерский культурный национализм стал поистине массовым движением.

При этом, однако, у Национальной партии и Брудербонда появился грозный конкурент на их же почве – приобретшее еще более массовую поддержку радикальное движение под названием Оссеевабрандваг (*«Огненная стража воловых повозок»*) [2].

1. Основание Оссеевабрандваг

Его появлению способствовал ряд объективных обстоятельств. Образование «большой коалиции» с последующим слиянием обеих правящих партий усилило ощущение нараставшего кризиса и породило глубокое недоверие к парламентско-демократическим институтам. Одним из результатов этого стало появление множества небольших вне-парламентских группировок, бравших за образец фашистские движения Европы. Юбилейные торжества, а затем и начало Второй мировой войны вызвали вторую волну культурного национализма.

Поначалу фашистский характер Оссеевабрандвага был не вполне очевиден. Вплоть до 1941 г. он оставался в основном массовым националистическим и популистским движением африканеров. Название «Оссеевабрандваг» указывало на прямую связь с описанным выше символическим «воловым походом». И действительно, все разнородные инициативы, приведшие в феврале 1939 г. к созданию Оссеевабрандваг, так или иначе восходили к этому памятному событию. В кругу основателей движения всячески подчеркивалось намерение сохранить «дух» этого похода [3].

Первый шаг к его образованию состоялся в конце 1938 г. в Блюмфонтейне, где группа представителей местной знати, объединившаяся вокруг пастора местной реформаторской «Двуглавой церкви» Х.Р. Котце, решила придать националистическому воодушевлению прочные организационные формы [4]. Ввиду видной роли, которую Котце играл в то время в Брудербонде, в исторической литературе принято считать, что к данному «действию» приложило руку это тайное общество. Документального подтверждения подобного утверждения нет, несмотря на совпадение по времени встреч Братства и основания Оссеевабрандвага [5]. Оно может быть также объяснено и личной активностью Котце. Тем не менее, нельзя исключать и того, что Брудербонд наблюдал за активностью мелких культурно-националистических организаций

и в какой-то момент, скорее всего несколько позже, решил оказать влияние на движение Оссерабрандваг, которое выросло к тому времени в самостоятельную влиятельную силу.

Блюмфонтейнская знать нашла союзника в армейском офицере, полковнике Д.Х.Х. Лаасе, уже успевшем зарекомендовать себя в качестве пламенного националиста и завоевать симпатии в армейской среде, выступая в роли организатора творищеских вечеринок и других аналогичных увеселительных мероприятий [6].

Лаас был в то время подчиненным и политическим соратником администратора Оранжевого свободного государства и командира расквартированной в Блюмфонтейне военной бригады д-ра Й.Ф.Я. ван Ренсбурга [7]. Ренсбург, проявлявший особое внимание ко всему тому, что имело отношение к армии, всячески содействовал организации акций, посвященных «Большому треку», и пытался придать им военизированный характер. И хотя его усилия в данном направлении по большей части не имели успеха, это лишь укрепляло его уверенность в том, что пришло время придать национализму более строгие организационные формы, отражающие армейские ценности [8]. В ходе подготовки к празднованию столетней годовщины «Большого трека» он обнаружил, что Лаас преследовал аналогичные цели и на свой страх и риск уже создавал специальные отряды – командос.

Чтобы не вызвать недовольства военного руководства, ван Ренсбург посоветовал Лаасу сделать упор на сугубо гражданский характер этих отрядов, увязав их при этом с символически столь значимым походом. Он-то и предложил назвать их «Оссеабрандваг», то есть теми, кто несет вахту у воловых повозок [9]. Тем самым должна была быть подчеркнута ассоциация с временами реального «Большого трека» XIX в., когдаочные стоянки колонистов приходилось охранять от диких животных. Их посты, располагавшиеся у лагерных костров, назывались «брандваг», т.е. огненная стража. Предложение ван Ренсбурга так удачно объединило в одно целое стремление кувековечению культурного национализма, милитаристские импульсы и вновь обретенный национальный символ – воловью повозку, что термин Оссеабрандваг надолго пережил инсценировку похода, с которой первоначально был связан, и превратился в название возникшей организации.

Ее военным руководителем – командант-генералом – стал Лаас, а председателем Гроотраада («Большого совета») – контрольного органа, первоначально состоявшего из представителей блюмфонтейнской знати, – пастор Котце [10]. На

первых порах компетенции этих институтов не были определены, и ОБ, как вскоре стали сокращенно называть новое движение, вступив в стадию стихийного роста, превратилось в вотчину одного Лааса. Чрезвычайно эксцентричный [11] Лаас, будучи весьма посредственным организатором, оказался, однако, превосходным агитатором. Совершив серию турне – сначала по Оранжевому свободному государству, а затем и по всей Южной Африке, – он сумел привлечь на свою сторону и побудить к вступлению в ОБ множество граждан, говоривших на африкаанс [12]. Правда, он не имел представления о том, как придать стабильность руководимому им движению. И оно распалось бы, если бы не появившиеся лидеры местного и регионального уровня [13]. Их основу составляли отставные военные, прошедшие соответствующую подготовку и нашедшие в парамилитаристской ОБ свою вторую родину [14]. В своем большинстве они были тесно сплочены, прежде всего благодаря личным знакомствам и связям, и образовали первоначальную жизнеспособную организационную ткань.

Однако по-настоящему жизненную силу в лице ОБ начало Второй мировой войны. К тому времени ее положение было далеко не блестящим. Заседания Гроотраада фактически перестали собираться. Большинство членов движения покинуло ряды организации [15]. Немалую роль в этом сыграло и то, что ОБ было далеко не единственной организацией радикально-националистического толка. После символической инсценировки «воловьего похода» в стране возникло множество движений, ставивших схожие цели.

По мере совпавшего с началом войны притока в движение новых членов стала все более очевидной ограниченность лидерских качеств Лааса. Поэтому в октябре 1940 г. объединенными усилиями бывших военных и обновленного Гроотраада под руководством того же Котце его без лишних церемоний сместили. Первое время дела движения продолжал вести Котце [16]. Между тем, новые влиятельные члены занялись поиском преемника лидера. Вскоре они сошлись на кандидатуре ван Ренсбурга, согласившегося возглавить движение [17]. К концу 1940 г. он покинул прежнюю должность администратора Оранжевого свободного государства и взял на себя руководство Оссеабрандваг.

2. Оссеабрандваг как массовое движение

За неполные два года с момента начала Второй мировой войны ОБ вновь превратилось в массовое движение [18]. Этот процесс пришелся в основном на тот период, когда командант-генералом движения был ван Ренсбург [19]. Первоначально ОБ оставалось локальным образованием с центром в

Блюмфонтейне – аграрной столице Оранжевого свободного государства. Однако очень скоро оно переросло эти рамки. Руководство движением перебралось в Трансвааль, где его оплотом стал индустриальный район Витватерсrand. Оттуда оно стало продвигаться дальше, в сельскую периферию. Утвердились оно и в Капской провинции, а также в провинции Натал. Происходившее с движением нередко сравнивали тогда с пожаром в зарослях буша [20]. За короткое время к нему примкнули тысячи людей. К концу 1940 г. численность его членов составила, по некоторым, пусть даже завышенным оценкам, около 400 тыс. чел. – т.е. около трети всех тогдашних африканеров.

Подобный рост представляется удивительным и требующим объяснения.

Прежде всего он был обусловлен политическим вакуумом, который возник на правом фланге после раскола старой Национальной партии в 1934 г. Ее остатки, руководимые Д.Ф. Маланом, которые имновались воссоединенной Национальной партией, сохранили сильную опору в Капской провинции. Однако во многих других, прежде всего северных регионах ее позиции оставались организационно крайне слабыми. Она даже не имели представительства в парламенте.

Начало Второй мировой войны подтолкнуло африканеров, считавших свое участие в очередной «английской войне» не вполне добровольным, в ряды движения, привлекшее их внимание своими радикальными националистическими лозунгами, слухами о предстоящем путче и намеками на скрытые перемены [21]. Однако ОБ привлекало людей не только в силу их недовольства политическим положением или слабостью Национальной партии. Им импонировали его организационная структура, а также умелое обращение с народной культурой [22].

ОБ строилось как парамилитаристская организация, основные боевые единицы которой составляли коммандос. Руководящие должности в ней занимали офицеры, звания которых были такими же, как в прежних бурских республиках. Тем самым ОБ выступало в роли своего рода военизированного противовеса армии Южно-Африканского Союза, хотя никогда и не находилось с ней в силовой конfrontации.

Парамилитаристская организационная структура ОБ служила, в частности, удовлетворению авторитарных запросов общества и прежде всего потребности африканеров в «дисциплине». Многие из них были убеждены, что их прежние испытания были порождены недостатком дисциплинированности, в подтверждение чего обычно использовались ссылки на опыт англо-бурской войны. Дис-

циплина стала волшебным ключом, призванным открыть путь желательным переменам [23]. В свою очередь, парамилитаристская структура ОБ создавала впечатление о царившей в ней солидарности, поскольку коммандос строились на локальном уровне, на основе соседской, а иногда даже семейной общности [24].

Но наибольшее значение для привлекательности ОБ имел его демонстративный эгалитаризм, который оно не только постулировало, но и на деле практиковало: «Для меня, – говорил в своем интервью один из видных деятелей движения, – самым прекрасным в организации было то, что мы брали из общества людей, которые иначе никогда бы не получили признания: бригадиры с ферм становились для нас капралами... Если человек был хороший, то он становился начальником над своим хозяином. В таком случае его хозяин становился членом его команды. Уже это так окрыляло человека, а организация так воодушевляла его, что ее функционирование осуществлялось практически само собой» [25].

Таким образом ОБ стал как бы символом того, что долго искали, но не находили политики, а именно – «народного единства» [26]. Впрочем, достигнутая с началом войны партийно-политическая консолидация африканеров оказалась краткосрочной.

Протестуя против принятого парламентом решения о вступлении Южной Африки в войну, председатель правительства Герцог покинул свой пост и вместе со своими сторонниками присоединился к оппозиционной Национальной партии, возглавляемой Д.Ф. Маланом. Правда, вскоре молодые политики из этой партии, искусно маневрируя, переиграли соратников Герцога и выдворили их из партийных рядов. На объединительном съезде Национальной партии Оранжевого свободного государства в декабре 1940 г. разыгрывались драматические сцены, воспринятые многими как недостойное и ненужное унижение Герцога. В результате Оссеаврандваг существенно пополнился за счет его сторонников [27], к числу которых, наряду с прочими, принадлежал и ван Ренсбург. Но движение привлекало также и всех тех, кому надоели партийные распри и кто стремился к преодолению раздоров [28].

Впрочем, Оссеаврандваг мог предложить ищущим и нечто большее. Вступление Южной Африки в войну подтолкнуло его руководство к выводу, что только выход страны из Африканского Союза, находившегося под британским господством, мог бы предотвратить подобные шаги в будущем. Поэтому ОБ стал знаменосцем республиканизма, который по своей решительности не уступал радикальным республиканцам из Национальной партии. Тем самым ОБ начал казаться многим за-

служивавшим особого доверия, ибо прямо объявил своей важнейшей целью создание республики и был, в отличие от Национальной партии, предельно прямолинейным [29].

Привлекательность ОБ состояла и в том, что он утверждал себя как не политическое, а культурное сообщество. Проведение широкомасштабных акций национально-культурной направленности помогло ему привлекать в свои ряды множество заинтересованных в них африканеров [30]. Во многих сельских округах ОБ был зачастую единственным источником подобной активности. В этой сфере действовали прежде всего женщины [31] и молодежь [32]. Множество традиций, утвердившихся в ходе юбилейных празднеств и укоренившихся в ОБ, обычно сочетались с начальной военной подготовкой. Благодаря этому, он получал возможность подчеркивать свою роль организации, заботливее всех иных хранящей и защищающей культурное наследие африканеров.

По своему социальному составу движение было предельно гетерогенным. Его классовая база практически не могла быть выявлена – несмотря на то, что в последующие годы ОБ стал приобретать все более очевидный сельский характер и позиционировал себя как движение «простых людей». Но первоначально об этом не шло и речи. Его социальный состав определяла специфика переходной эпохи. Одной «ногой» ОБ стоял в отсталом аграрном мире, другой – в урбанизированном индустриальном обществе. Этому соответствовала и описанная выше неопределенность его целевых установок, обращенность к классово слабо дифференциированной этнической идентичности.

Это, кстати, и было одной из причин его успеха. Своими расплывчатыми установками [33], туманными обещаниями всеобщего улучшения ситуации в результате утверждения народного единства и провозглашения республики ОБ импонировал всем, поскольку не защищал чьих-либо особых интересов и не отпугивал тем самым остальных.

Обращение ОБ к культурному национализму стало для него в среднесрочной перспективе с Национальной партией и с разветвленной сетью Брудербонда. Обеспокоенность ОБ вызывала наличие у него радикального подпольного крыла – боевых егерей «Стормьярс». В этих формированиях, созданных для выполнения задач активистского и конспиративного плана [34], состояли молодые сорвиголовы – демобилизованные солдаты, а также студенты [35], полицейские [36] и молодые рабочие. Всего их было от 6 до 8 тысяч [37].

При всем том, что ОБ с его десятками тысяч членов обладал огромным разрушительным потен-

циалом, опасность, исходившая от «Стормьярс», ощущалась в стране достаточно остро. Поэтому государство предприняло против них превентивные меры, оказавшиеся весьма эффективными. Нейтрализация «Стормьярс» была в значительной степени реализована присутствием находившихся в готовности войск и постоянной перспективой интернирования его членов. Действия «Стормьярс» были осуждены и Национальной партией, к которой вскоре пришло понимание того, что путь к власти могут обеспечить лишь выборы, и которое побудило ее дистанцироваться от внепарламентского активизма [38].

Все это вынудило «Стормьярс» свести свою деятельность к актам мелкого саботажа, вроде повреждения телефонных проводов [39]. Наиболее активно вели себя его активисты в северных провинциях, преимущественно в Трансваале [40], в его городских агломерациях [41]. В конечном итоге многие из них были заключены в лагеря для интернированных, так что для ОБ, как бы забывшем о прежней конкуренции, открылось новое поле деятельности по оказанию материальной и моральной поддержки интернированным и по созданию вокруг них своего рода культа [42].

В конце 1940 г. Малан заключил соглашение с руководством ОБ, которое возглавлял еще Котце, и без того поддерживавший тесные отношения с Национальной партией. Это соглашение разграничивало сферы их деятельности и тем самым фактически накладывало запрет на политическую активность ОБ [43]. Однако их отношения вновь резко изменились после того, как руководство ОБ перешло к ван Ренсбургу.

3. Оссевабрандваг под руководством ван Ренсбурга. Отношения с Национальной партией

Ханс ван Ренсбург слыл среди своих сторонников исключительно деятельной личностью [44]. Он сделал быструю карьеру в органах государственной службы, заняв в конце концов весьма почетную должность администратора – управляющего делами Оранжевого свободного государства [45]. При этом он с полным основанием прослыл откровенным милитаристом [46], а свое преклонение перед Третьим рейхом скрывал так же мало, как и активное неприятие демократии и парламентаризма [47].

Взгляды ван Ренсбурга представляли собой примечательную смесь элитарных и эгалитарных устремлений. Будучи коммандант-генералом ОБ, он делал в своих публичных выступлениях упор на эгалитаризм, который отчасти демонстрировал, еще будучи высокопоставленным чиновником с докторской степенью [48]. Вместе с тем он всяче-

ски демонстрировал свой пиетет к ведущим политическим деятелям (к числу которых негласно причислял и себя), порой невзирая на разногласия с ними. Так, на протяжении всей своей жизни ван Ренсбург оставался почитателем Смэтса, хотя тот был его главным политическим противником, внесшим решающий вклад в досрочное прекращение его административной карьеры [49]. Ван Ренсбургу импонировали сильные личности, обладавшие качествами вождя [50], что все сильнее связывало его в последующие годы со «Стормъарс», ставшими впоследствии элитой Оссеевабрандваг.

Связь между элитарными и эгалитарными установками ван Ренсбурга вытекала из свойственного ему расизма. Ведь его идея равенства распространялась только на белых, прежде всего на африканеров, рассматривавшихся им одновременно и как расовая элита. Не случайно после прекращения деятельности в ОБ он закончил свои дни сотрудником аппарата апартеида [51] и даже превратился в сторонника и почитателя Х. Фервурда, бывшего в годы войны объектом его ненависти и нападок [52].

Фантастические представления о «магнетической личности» ван Ренсбурга, еще десятилетия спустя бытовавшие среди его поклонников [53], должны объясняться скорее его самоуверенностью, а также тем, что он завоевал свои высокие позиции на государственной службе, минуя политику, так что его неожиданное появление на ее авансцене придавало ему незаслуженную ауру харизматического вождя.

Поначалу ван Ренсбург, получивший от всех фракций правого лагеря высокий кредит доверия, а также всеобщее признание его административных способностей, постарался установить хорошие отношения с Национальной партией Малана. Однако эти отношения вскоре омрачились, что было неизбежным, так как оба политика не могли не понимать, что руководимое ван Ренсбургом ОБ будет неизбежно превращаться из потенциальной партийной армии в серьезного соперника Национальной партии.

Непосредственным поводом для разрыва послужила позиция, занятая Освальдом Пирровым. Пирров, крайне правый член кабинета Герцога и ближайший сподвижник экс-премьера, хотя и примкнул к Объединенной Национальной партии, возникшей в результате слияния в 1941 г. «очищенной» Национальной партии во главе с Маланом и разрозненных остатков сторонников Герцога, вряд ли мог претендовать в ней на столь же высокое место, какое занимал ранее. Он вызывал недоверие у многих членов новой партии, особенно у более молодых деятелей, последовавших в 1934 г. за Ма-

ланом. Одним из таких деятелей был Й.Г. Стрейдом, глава Национальной партии Трансваала, который считал Пиррова недостаточно серьезным и в то же время видел в нем потенциального конкурента [54]. Последнее было вполне оправданным, поскольку Пирров располагал в Трансваале сильной поддержкой, в том числе и прежде всего среди парламентариев.

С января 1941 г. он стал активно заявлять о себе также на идеологическом поприще, опубликовав памфлет «Новый порядок для Южной Африки», в котором изложил свой идеал будущего южноафриканского фашистского государства. Действуя на базе этого манифеста, он приступил к объединению своих сторонников в Национальной партии и в учебные группы «Нового порядка» [55]. Речь определенно шла о создании партии внутри партии, хотя сам Пирров и отрицал это. Стрейдом вполне отдавал себе отчет в том, что бывший министр руководствуется сугубо личными целями. Весной 1941 г. в кругах истеблишмента Национальной партии развернулась неприкрытая политическая травля Пиррова и его сторонников [56].

Ван Ренсбург, который не только лично дружил с Пирровым, но был в 1930-е гг. его ближайшим сотрудником в тогдашнем министерстве юстиции и к тому же придерживался максимально близких к нему идейных позиций, демонстративно встал на сторону преследуемого. Выступая в августе 1941 г. в Эльсбурге, он заявил об идущей полным ходом «облаве» на несогласных и подчеркнул, что в ОБ открыта дорога также и национал-социалистам [57]. Тем самым он дал Национальной партии повод, которого она, по всей видимости, уже давно ожидала.

Последовавшую за этим политическую борьбу вряд ли имеет смысл детально описывать, поскольку этот эпизод истории ОБ очень хорошо документирован и обстоятельно изучен [58]. Однако стоит указать на один аспект, который оставался до сих пор почти незамеченным.

Ван Ренсбург, найдя мощных союзников в рядах других организаций, особенно в Брудербонде, решил, действуя с позиции силы, изолировать Национальную партию. Его главным союзником в этом деле стал Николаас Дидерихс, способствовавший в свое время назначению ван Ренсбурга коммандант-генералом ОБ и пребывавший на посту шефа Реддингсаадбонда («Союза действия во имя спасения») и председателя Брудербонда [59]. К их усилиям присоединился П.Й. Мейер, занимавший множество стратегически важных постов в африканерских националистических организациях. Для достижения поставленной цели в Брудербонде была создана рабочая группа под председательством крайне правого деятеля – профессора Л. дю

Плесси. Ей было, в частности, поручено составление базовой политической программы [60].

Весной 1941 г. группа представила проект конституции будущей республики, который предусматривал отмену сохранившихся демократических процедур и установление авторитарного президентского правления. Малан оказался перед необходимостью принять этот проект, тем более что в работе группы принимали участие некоторые представители Национальной партии, прежде всего Фервурд [61]. Тем не менее, ему удалось предотвратить формальную поддержку Национальной партией предложенного документа. Ее руководство сочло, что Брудербонд, как и ван Ренсбург, проявив эту инициативу, вмешались в ее внутренние дела, бесцеремонно выйдя за рамки своих компетенций.

В конечном итоге Малану и его сотрудникам удалось добиться политической изоляции ван Ренсбурга и провести чистку Брудербонда. Его председатель Дидерихс был вынужден уступить свой пост проверенному временем прежнему руководителю Братства профессору Й.К. ван Руй [62]. Затем был смещен со всех своих должностей и Мейер [63]. Одновременно был дезавуирован и публично осужден их сторонник дю Плесси – председатель Комитета африканерского единства при Брудербонде, выступавший в роли посредника между Национальной партией и ОБ.

Свой успех Малан увенчал публичным призывом ко всем членам партии воздерживаться от участия в Оссерабрандваге до тех пор, пока оно не перестанет преследовать политические цели [64]. Это обращение вызвало действие, и, начиная с сентября 1941 г., ОБ пришлось столкнуться с серьезным сокращением численности своих членов [65]. Тем самым начался спад массового движения, сделавшего первоочередную ставку на победу немецкого оружия над британской империей. Тем не менее, оно до самого конца войны продолжало оставаться влиятельным политическим фактором, с которым приходилось считаться даже Малану, – в немалой степени и потому, что он, как и Пирров, покинувший партию вместе со своим «Новым порядком» весной 1942 г., в идеологическом плане во все в большей степени скатывался на экстремистские позиции.

4. Оссеабрандваг как фашистская организация

Проигранный первый раунд борьбы, бойкот партийной прессы, начатый в 1942 г., а также масовый исход членов нанесли ОБ очень серьезный урон [66]. Тем не менее и после него ОБ вновь попытался заявить о себе, более четко обозначив свои политические установки. К решению этой задачи ОБ привлек ряд интеллектуалов, встававших

во главе его вновь образованных низовых организаций. Наряду с профессором дю Плесси и Мейером к руководству правого лагеря примкнули и другие интеллектуалы-тяжеловесы [67]. Однако их представления о возможностях и целях движения были для большинства его сторонников слишком отвлеченными. Будучи изложены вычурным, академическим языком, они оставались непонятными большинству членов ОБ, состоявшему из простых фермеров, проживавших в сельской глубинке. Отсюда – множившиеся сетования низов движения на то, что люди вообще перестали понимать, за что оно выступает и какова его политическая ориентация [68].

Между тем оно, пытаясь выработать более четкое направление, последовательно смещалось в сторону фашизма, правда такого, который, при известном старании, мог выглядеть как «народный» и «африканерский». Тем самым имелось в виду выстроить защиту от упреков в импорте идеологии, которыми осыпалась ОБ Национальная партия.

Впрочем, сходство Оссеабрандваг с соответствующими европейскими образцами становилось настолько очевидным, что, начиная с 1942 г., его можно было с полным основанием характеризовать как фашистское движение [69]. При этом, однако, на руководящих постах в ОБ все еще пребывал ряд представителей протестантского фундаментализма, стремившихся придать его идеологии специфическую африканерско-кальвинистскую окраску [70].

В 1942 г. в Оссеабрандваг было предпринято считавшееся уже давно назревшим переструктурирование. Оно привело к усилению принципа «вождизма», что повлекло за собой превращение ван Ренсбурга в «фюрера» всех низовых организаций движения. Соответственно, резко сократилась роль всесильного прежде Гроотраада. Более четкой стала военная структура ОБ. Подвергся уточнению порядок соподчинения. Так называемые «головные генералы» и «головные команданты» во многом лишились прежних полномочий. Вместе с тем им поручалось крепить контакты с основной базой движения [71]. Сам Гроотраад стал формироваться после прихода ван Ренсбурга (а в полной мере после ухода Котце) из его прямых подчиненных, т.е. офицеров из военных командных структур. Позиции коммандант-генерала были существенно расширены. Отделы, которыми по собственному усмотрению управляли четыре ассистент-коммандант-генерала, были ликвидированы, что, по всей вероятности, было направлено против строптивого Х. Ерлинга, занимавшего этот пост в Трансваале. Вместо них был создан отдел заместителя коммандант-генерала, руководство которым при-

нял Дж.А. Смит, бывший до этого региональным лидером Капской провинции. Ему передавались административные функции, что позволяло коммандант-генералу сосредоточиться на проблемах политico-идеологического порядка [72]. Низовые организации выводились из подчинения, «областные генералы» [73] ставились под контроль лично ван Ренсбурга. Создавались также новые учреждения, служившие площадками для интеллектуальных разминок и представлявшие собой нечто вроде научно-исследовательских клубов, находившихся под руководством дю Плесси и выполнявших роль идеологических мозговых центров. Руководители этих организаций были произведены в «генералы» и получили места в Гроотрааде, что дополнительно усиливало позиции ван Ренсбурга в его взаимоотношениях с региональными вождями [74].

5. Идеология Оссеаврандваг

Именно в это время Оссеаврандваг и совершил открытый идеологический поворот к фашизму [75]. Наряду с ярко выраженным антисемитизмом, он особенно сильно ударил в «антикоммунистические барабаны». Этот поворот стал решающим вкладом в созданную впоследствии систему апартеида. Неслучайно давние члены ОБ, либо близкие к нему активисты – Б.Дж. Форстер, Х. ван ден Берг и другие, вернувшиеся позднее в истеблишмент Национальной партии, – оказались в первых рядах тех, кто приступил к построению «государства безопасности» 1960-х – 1970-х гг.

Крайние формы приобрели традиционализм. Близкие ОБ интеллектуалы рьяно подчеркивали необходимость сохранения авторитарной семьи [76] и проповедовали реакционные взгляды на место и роль в обществе женщин [77]. Всячески превозносились авторитарное государство [78], которому-де не нужны ни партии, ни парламент, поскольку всем будет распоряжаться вождь, занимающий должность президента.

Позднее авторитарный акцент был несколько смешен, и речь пошла о «беспартийном» государстве, причем содержание этого понятия оставалось предельно нечетким. Похожим образом обстояло дело и с ориентацией на корпоративизм, с которым ОБ связывал свои надежды на преодоление классовых противоречий [79].

При всех идеологических различиях между Национальной партией и ОБ в их позициях легко просматривался ряд совпадений. Они отстаивали не принципиально разные подходы, а их различную трактовку, отражавшую различную степень радикализма. Многие взгляды, за которые ратовали деятели Оссеаврандваг, разделяли и представители Национальной партии. Так, антисемитизм

ОБ фактически не отличался от его интерпретации видным парламентарием Э. Лоувом, а антисемитизм ван Ренсбурга – от его трактовки депутатом от Национальной партии Л. ван Ниропом.

Национальная партия долгое время занимала однозначно антидемократические позиции и вспомнила о преимуществах парламентаризма и партийной демократии лишь тогда, когда вступила в конфликт с ОБ. Первоначально, после появления «Серых рубашек» (в 1930-е гг.), партия, заигрывая с маргинальными правоэкстремистскими группировками, совершила сильный крен в их сторону. Обратное движение наметилось лишь тогда, когда ОБ начал более четко очерчивать свои позиции, отличая их от позиций Национальной партии и разворачивая против нее полемику, вышел на уровень настоящего крестового похода. Обращение Национальной партии к парламентаризму и демократии, с которыми солидаризовались и ее вновь обращенные члены, вроде бывшего «главного генерала» ОБ и будущего премьер-министра Дж. Форстера, выглядят особенно неправдоподобно, если вспомнить о ее массированных атаках на правовое государство, которыми она отличилась после 1948 г.

6. Поворот «влево»

В начале войны Оссеаврандваг, опираясь на фашистскую концепцию порядка, пытался подчеркивать свою идентичность, отличавшую его от Национальной партии. В свою очередь к концу войны партия «в пику ему» начала прибегать к анти капиталистической риторике, всячески демонстрируя свою заботу «о благе трудящихся африкаанс» [80]. Она не только активно включилась в бои соратников А. Герцога с руководством «Национального союза шахтеров», не только приняла участие в травле С. Сакса и «Союза работников по пошиву одежды», но и попыталась проникнуть во все профсоюзы и даже основала собственный «Рабочий фронт». Хотя эти начинания не принесли ощутимого успеха [81], сам поворот «влево» все же заслуживает внимания, поскольку натолкнулся на сильное неприятие, а иногда и открытое противодействие даже в собственных рядах [82].

7. Триумфальное шествие Национальной партии

Реорганизация Оссеаврандваг совпала с парламентскими выборами 1943 г. Именно в ходе этих событий и стала очевидной основная слабость ОБ, а именно то, что он так и не стал реальной альтернативой Национальной партии. ОБ не решился пойти на выборы в качестве самостоятельной силы, упустив тем самым возможность конвертировать свою конкуренцию с Национальной партией в сильную политическую позицию, которая бы по-

зволила вынудить ее к компромиссу. Вместо этого ОБ бойкотировал выборы, ссылаясь на то, что не желает иметь дело с парламентской системой – элементом «британско-еврейской демократии». Национальная партия увидела в этом свой шанс и тут же стала вербовать не желавших голосовать избирателей ОБ, изображая себя единственной альтернативой правительству Смэтса и подчеркивая и без того очевидное обстоятельство, что каждый неподанный голос будет означать косвенную поддержку правительства. Ван Ренсбург, будучи не чужд этой логике и понимая, что она может оказаться убедительной сохранившим ему верность сторонникам, в конце концов дезавуировал призыв к бойкоту, попытавшись, однако, прикрыть свой маневр крайне воинственной риторикой [83]. Но было уже поздно.

Правительство направило все имевшиеся у него средства на то, чтобы выиграть выборы. К тому же на руку ему сыграла военная обстановка и прежде всего наметившийся в ней в 1943 г. коренной поворот, особенно на африканском фронте, где было задействовано большинство южноафриканских солдат. Сами эти солдаты сохраняли право голоса, и именно их голосам Объединенная партия была обязана своей впечатляющей победой, принесшей ей 89 мандатов против 43 у Национальной партии [84]. Правда, немалую роль в этом – на что с полным основанием указывали эксперты – сыграли искажения избирательного права в сочетании с привилегированным положением провинциальных избирательных округов [85]. Если бы не это, Национальная партия сумела бы существенно укрепить свои парламентские позиции. Даже относительно небольшой переток голосов в наиболее значимых округах мог спровоцировать настоящий обвал и принести ей безусловную победу [86]. Но и так она вышла из выборов с явно окрепшей верой в собственные силы. Этому способствовало и то, что партия смогла вытеснить из выборного пространства многих своих конкурентов. Из парламента исчез, например, Новый порядок, как и подавляющее большинство крайне правых групп. Не удалось попасть в парламент и Партии африканеров, руководимой последователями Герцога. На несколько лет она канула в небытие и пребывала там до тех пор, пока ван Ренсбургу не удалось вновь вдохнуть ее жизнь.

Руководству ОБ, объявившему так и не состоявшийся бойкот выборам, пришлось пережить кризис доверия, еще больше обострившийся после Сталинградской битвы, продемонстрировавшей полную иллюзорность надежд на победу нацистской Германии и следовательно на приход к власти и создание южноафриканской республики.

Поэтому после выборов 1943 г. ван Ренсбург начал менять ориентиры. Он попытался активизировать свою деятельность в рамках существующих структур, начал все чаще говорить о необходимости создания «общего парламентского фронта», вызвав тем самым некоторое замешательство в Национальной партии [87]. При этом, однако, вероятно из-за сопротивления в рядах собственного движения он никогда не пытался всерьез претворить свои слова в дело. Не исключено, что он продолжал в душе верить в секретное «чудо-оружие» Гитлера и в превосходство Третьего рейха над западными демократиями. Поражение Германии оказалось для него не только политическим, но тяжелым личным потрясением [88].

Поскольку в новой ситуации стало предельно очевидным, что время Оссерабрандваг ушло, личные связи с главой Партии африканеров Хавенга подсказали ван Ренбурну возможный выход. Он решил вывести остатки членского состава ОБ из политической изоляции, обеспечив им возможность вступления в Партию африканеров и, оживив последнюю, подготовить ее к следующим парламентским выборам [89]. В выигрыше, по его мнению, была бы сама партия Хавенги, которая приобрела бы политический вес, выступив в качестве силы, обеспечившей парламентское большинство Национальной партии.

При этом ван Ренсбург не принял в расчет недоверие Национальной партии, вызванное его многократными заявлениями об «общем парламентском фронте». Переговоры Хавенги с Маланом о возможности сотрудничества и избирательных соглашений на 1948 г. [90], подготовленные при посредничестве Брудербонда, вызвали в руководстве Национальной партии бурю возмущения. Противники ОБ в рядах ее руководства, в том числе Стрейдом, Фервурд и Лоув, заявили Малану решительный протест, обвинив его в отходе от партийных принципов и указав на опасность того, что ОБ использует Партию африканеров в качестве своей «пятой колонны».

Внутрипартийное сопротивление достигло кульминации в 1947 г., когда Стрейдом пригрозил коллегам покинуть свой пост руководителя партийной организации в Трансваале [91]. Его уход мог иметь исключительно серьезные непоправимые последствия ввиду того, что этой провинции предстояло стать главной опорой партии на следующих выборах.

Тем не менее, Малан продолжил свои поиски взаимопонимания с Хавенги, они казались ему перспективными, тем более что последний постоянно и настойчиво заверял партнера по переговорам в том,

что ОБ не собирается подчинить себе Партию африканеров [92]. Между тем, известия, которые Стрейдом получал с мест от своих сторонников, были все тревожнее. Согласно им, в Трансваале, в котором Партия африканеров прежде практически не присутствовала, повсеместно отмечалась активность Оссеабрандваг, создававшего все новые отделения. В этом свете соглашение с Партией африканеров выглядело соглашением с ОБ [93]. В письме в одну из местных партийных организаций Стрейдом предостерегал: «Один лишь тот факт, что люди теперь повсеместно принимают видных представителей ОБ и допускают их в качестве членов в свою партию, может очень легко погубить все дело» [94]. Позиция, изложенная в этом предостережении, вполне очевидна, хотя его автор, судя по всему, явно недооценивал уровня деморализации в стане ОБ [95].

В итоге верх одержал все же Малан. Члены ОБ, вступавшие в Партию африканеров, вели себя в большинстве лояльно и не пытались направить ее в откровенно экстремистское русло. Такаядержанность могла быть объяснена тем, что в их наметившемся «вхождении в мир парламентаризма» не принимали участия крайне правые идеологи ОБ. Правда, эта констатация ни в коей мере не оспаривает тот факт, что члены ОБ в долгосрочной перспективе оказывали в ряде случаев значительное влияние на политический курс Национальной партии.

В конечном счете Малан и его политическое окружение, выстояв под натиском Стрейдома, продолжали придерживаться договоренности о коалиции и избирательных соглашениях с Партией африканеров. Сплененный таким образом националистический лагерь получил возможность с уверенностью идти на выборы 1948 г., приняв при этом на вооружение в качестве эффективного предвыборного лозунга призыв к апартеиду.

Степень влияния Оссеабрандваг на последовавшее становление «государства апартеида» можно оценить лишь с трудом, так как оно осуществлялось через отдельных людей и сеть неформальных связей бывших членов ОБ, которые не во всем поддаются теоретической реконструкции. Было бы ошибкой сводить насильтственный и авторитарный характер апартеида к наследию ОБ даже несмотря на то, что в некоторых элементах идеологии можно проследить и его воздействие. «Государство» апартеида не было фашистским, хотя его правовой характер на протяжении десятилетий постепенно сводился к минимуму. Представления ОБ об авторитарном государстве в том виде, в каком они нашли отражение в проекте Конституции 1941 г., основанной на подражании образцам европейского фашизма, никогда не были претворены в жизнь.

Южная Африка сохраняла институты парламентской демократии даже в 1970-е гг., когда за этим фасадом носителями реальной власти во все большей степени становились армия и полиция.

Именно при реализации этого процесса и давало о себе знать, пусть и косвенно, влияние Оссеабрандваг. Джон Форстер, некогда видный функционер ОБ, назначенный Фервурдом в 1958 г. министром юстиции, выстроил, находясь сначала на этом посту, а с 1966 г. будучи премьер-министром, разветвленную систему органов безопасности. Приобретая централизованный характер и все очевиднее выходя из-под контроля конституционных органов, эта система, действуя подобно гигантскому спруту, перерастала в «государство в государстве». Ближайшими соратниками Форстера в этом деле были давние соратники по Оссеабрандваг, вроде умершего в 1997 г. шефа государственной безопасности Х. ван ден Берга. Форстер, при котором «государство апартеида» приобретало все более отчетливые черты авторитаризма, сменил начатую его предшественником риторику абсолютной расовой сегрегации на «оборонительную» идеологию антикоммунизма. В ней-то, собственно, и давали о себе знать вклад и влияние ОБ, который, будучи по существу фашистским, в огромных масштабах внедрил в южноафриканское общественное сознание свои многообразные установки.

Разумеется, не следует односторонне сводить внедрение антикоммунизма к влиянию ОБ, как и в целом переоценивать воздействие самого ОБ на установление системы апартеида. Праворадикальные и авторитарные устремления были укоренены и в Национальной партии. Ее политической культуре была присуща такая же неразборчивость в выборе средств борьбы с оппонентами. Начиная с 1930-х гг., Оссеабрандваг являлся, скорее всего, носителем самых радикальных, правоэкстремистских тенденций в многообразном лагере африканерского национализма, в то время как Национальная партия может быть в большей степени оценена как застrelьщица этих тенденций.

Примечания:

1. См.: Marx, C. Organized Afrikaner Nationalism: The National Party and the Afrikaner Broederbond, 1910–1948, paper submitted to the Wiener Seminar on Nationalism. – Tel Aviv University, 1992/1993.
2. Этот раздел представляет собой краткую версию основной части докторской диссертации автора: Marx, C. Im Zeichen des Ochsenwagens. Der radikale Afrikaaner-Nationalismus in Südafrika und die Geschichte der Osseabrandwag / Studien zur Afrikanischen Geschichte. Bd. 22. – Münster, Hamburg, 1998.

3. Die Burger. – 16.12.1938, 19.12.1938; *Smit J.V.* (Uitg.). Die Saamwerk – Eeu fees-Gedenkuitgawe, 1938. – P. 9.
4. Kotzé, C.R. Die Ossewa-Brandwag: sy ontstaan, ontwikkeling en botsing. – Bloemfontein, 1942. – P. 3; Volksblad. – 14.01.1939, 06.02.1939; Ossewabrandwag-Argief. Potchefstroomse Universiteit vir Christelike Hoër Onderwys, Ferdinand Postma Biblioteek (далее – OB-Argief). N.G.S. van der Walt-slg. 5/25 (Дневник от 12 февраля 1939 г.); См. также: Forum 1. – N. 46. – 11.02.1939. – P. 3.
5. На это указывает прежде всего Баденхорст: Badenhorst, J.J. Die Organisasiestruktuur van die Ossewa-Brandwag. – Potchefstroom, 1985. – P. 35ff.
6. Volksblad. – 04.08.1937.
7. Human Sciences Research Council (далее – HSRC). J.F.J. van Rensburg (jnr.) (Приложение 1. Док. 43. Организационная структура 4-й бригады).
8. HSRC. J.F.J. van Rensburg (jnr.) (Приложение 1. Док. 45. Речь от 22 февраля 1937 г.).
9. Rensburg, J.F.J. van. 10 Jaar Ossewabrandwag // Ossewabrandwag (Uitg.). Ossewabrandwag-Jaarboek. 1941. – Pretoria, 1949. P. 7; Rensburg, J.F.J. van. Der weiße Sündenbock – Erinnerungen an die antienglische Widerstandsbewegung. – Göttingen, 1964. – P. 124f.
10. OB-Argief. Grootaard-slg. 1/2/11 (Рукописный протокол заседания от 27 мая 1939 г.). Документов, из которых однозначно явствовало бы, что ОБ взял название для Гроотраада по примеру Национальной фашистской партии Муссолини, в наличии не имеется.
11. Ossewabrandwag-Argief. Transkripte von Interviews. Die Ossewabrandwag herinneringe van... (далее: OB-Argief – Interviews). J.H. Coetze (Bd. 76-77, 1974). – P. 3; Ibidem. van Botha (Bd. 61-62, 1978). – P. 9; Rensburg, J.F.J. van. Der weiße Sündenbock... – P. 119, 123ff.
12. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. Universiteit van die Oranje Vrystaat (далее – Instituut vir Eietydse Geskiedenis). PV 18/3/1/33. J.L. (Письмо Й.Л. Уйса Ч.Р. Сварту от 06.12.1940). См. также: OB-Argief – Interviews. F.D. Rousseau (Bd. 179, 1978). – P. 2; Ibidem. C.A. Pienaar (Bd. 105/06, 1975). – P. 9; Ibidem. C.L. de Jager (1974). – P. 20.
13. OB-Argief – Interviews. C.L. de Jager. – P. 18; Ibidem. H.M. van der Westhuysen (Bd. 51, 1973). – P. 3; Ibidem. J.D. Vorster (Bd. 226, 1981). – P. 5; Ibidem. A.S. Spies (Bd. 216-219, 1983). – P. 14; OB-Argief. N.G.S. van der Walt-slg. 2/13 (Gesk. v.d. OB). – P. 3; Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 103/2/2/1/2 (Письмо Я.Х. Линде (Фуриесбург) Й.Ф. ван дер Мерве от 11.12.1939).
14. OB-Argief – Interviews. N. Deacon (Bd. 69, 1975). – P. 14. Н. Деакон считает, что именно бывшие солдаты нашли в ОБ свою вторую родину, поскольку здесь им не надо было доказывать, что они не трусы.
15. OB-Argief. N.G.S. van der Walt-slg. 2/13 (Gesk. v. d. OB). – P. 3.
16. OB-Argief. Grootaard-slg. 1/2/11 (03.10.1940). См. также: Die Transvaler. – 05.10.1940.
17. HSRC. J.F.J. van Rensburg (jnr.). – P. 74ff.; OB-Argief – Interviews. A.S. Spies (Bd. 216-219, 1983). – P. 95, 22 (см. также: Bd. 3-5, Bd. 120. – P. 78, Bd. 222. – P. 12f.).
18. OB-Argief – Interviews. M.L.P. Slabbert (1979). – P. 1; Ibidem. J.F. Marais (Bd. 5-7, 1973). – P. 21; Ibidem. C.H. Rautenbach (Bd. 23, 1973). – P. 1f. См. также: Calpin, G.H. There are no South Africans. – London, 1941. – P. 286.
19. Об ОБ как массовом движении см. подробнее: Marx, C. The Ossewabrandwag as a Mass Movement, 1939–1941 // Journal of Southern African Studies. – 1994. – Jg. 20, Nr. 2. – P. 195-219.
20. См. напр.: Thom, H.B. D.F. Malan. – Cape Town, 1980. – P. 100.
21. Marx, C. Im Zeichen des Ochsenwagens... – P. 284ff.
22. См.: Marx, C. The Ossewabrandwag...
23. OB-Argief, Nel, O.L. Wat is die Ossewabrandwag. – 1941. – P. 2; Die Burger. – 05.10.1940, 27.09.40; OB-Argief – Interviews. J.W. Bell (Bd. 214-215, 1977). – P. 24. Cp.: Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 158/13 (Кодекс поведения Оссеабрандваг и Повестка дня заседания Гроотраада 10.11.12.1940). См. также речи ван Ренсбурга от 21.12.1937 (OB-Argief. J.F.J. van Rensburg-slg. 4/34) и от 22.02.1937 (Ibidem. 4/33), а также от 07.10.1938 и 26.10.1938 (Ibidem. 4/36).
24. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 158/12 (Циркулярное письмо, Трансвааль, июнь 1940 г.). – P. 1. См. также: OB-Argief – Interviews. C.H. Rautenbach. – P. 3.
25. OB-Argief – Interviews. W. de V. Rabie (Bd. 203, 1977). – P. 3. См. также: Ibidem. D. du Toit (Bd. 195, 1979). – P. 3; Ibidem. J.H. Coetze. – P. 33; Ibidem. J.C. Neethling (Bd. 19-20, 1973). – P. 5; Ibidem. J.B. Roode (Bd. 168-171, 1978). – P. 6. См. также: HAD. – 18.03.1941. – col. 4731ff.
26. OB-Argief – Interviews. B.J. Vorster. – P. 6; Ibidem. D.W. Krüger (Bd. 155, 1978). – P. 2. См. также: Walt, A.J.H. van der. ‘n Volk op trek, of ‘n kort geskiedenis van die ontstaan en ontwikkeling van die Ossewabrandwag (Ossewa-Brandwag-uitgawes N. 5). – Johannesburg, 1944. – P. 21f.
27. Trapido, S. The South African Party System // Journal of Commonwealth Political Studies. – 1966. – N. 4. – P. 87.
28. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 154/5 (Marais, J.F. Ons oorlede erepresident die KG dr. J.F.J. van Rensburg. – P. 1).
29. Meyer, P.J. Politieke verset teen die oorlog // Bond van Oud-Geïnterneerde en Politieke Gevangenes (Uitg.). Agter Tralies en Doringdraad. – Stellenbosch, 1953. – P. 25; OB-Argief – Interviews. C.H. Rautenbach. – P. 12; Ibidem. C.L. de Jager. – P. 21; Ibidem. W. de V. Rabie. – P. 3.
30. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 220/8/2/1/1/1 (Конституция Оссеабрандваг: IV. Цели, V. Функ-

- ции). См. также: *Ibidem*. PV 158/30 (Клятва Оссеаврандваг). OB-Argief. M.S.F. Grobler-slg. 1/7. Pretoria Verslae. – P. 5f; *Ibidem*. K.J.H. Behrens-slg. 2/15/1 (Собрание офицеров 07.05.1941); Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 103/2/2/3/3/2 (Приказ по Оранжевому свободному государству 9/42 от 01.06.1942. Приложение А. Оссеава); *Theron, E.* Sonder hoed of handskoen. – Cape Town, 1983. – P. 45. См. также перечень этих мероприятий у П. Принслоу: *Prinsloo, P.J.J.* Kultuurbeeld van die Ossewa-Brandwag 1939–1952 (M.A. – thesis, PU vir CHO). – Potchefstroom, 1983. – P. 53.
31. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 158/13. – P. 2. (Заседание Исполнительного комитета Гоотраада 28.11.1941). См. также описание у Й. Баденхорста: *Badenhorst, J.J.* Die Organisasiestructuur van die Ossewa-Brandwag. – Potchefstroom, 1985. – P. 118.
32. *Badenhorst, J.J.* Vroeë organisasiestructuur // Schyff, P.F. van der (Uitg.). Die Ossewa-Brandwag: Vuurtjie in die droë gras. – Potchefstroom, 1991. – P. 28ff; Die Ossewa-Brandwag. – Jg. 2, Nr. 34. – 14.07.1943. – P. 3.
33. OB-Argief. M.S.F. Grobler-slg. 2/15 (Регистрационный формулляр). См. также: *Die Transvaler*. – 31.01.1940.
34. OB-Argief – Interviews. A.S. Spies (Bd. 3-5, 120). – P. 69f.; *Ibidem*. J.C. Neethling. – P. 15; Instituut vir Eietydse Geskiedenis. 329/1 (Предварительное следствие по делу Кроне против дю Плесси и 51 других, показания Краукампа). – P. 4ff.
35. University of South Africa (далее – UNISA). United Party, Central Head Office 17.12 (Секретные донесения капитана Дж. Риббинка от 19.11.1941).
36. Многие полицейские набирались из белых бедняков: *Grosskopf, J.F.W.* The Poor White Problem in South Africa – Report of the Carnegie Commission. – Part I. Economic Report. Rural Impoverishment and Rural Exodus. – Stellenbosch, 1932. – P. 194f.; OB-Argief – Interviews. H.J.R. Anderson (Bd. 57-57a). – P. 8.
37. OB-Argief – Interviews. J.C.J. van der Westhuysen (Bd. 51, 1973). – P. 14. Численность в 40 000 участников, которую приводит Й. Мараис, представляется сильно завышенной: *d'Oliveira, J.* Vorster – The Man. – Johannesburg, 1978. – P. 83.
38. *Die Transvaler*. – 26.07.1940. Во время проведения мероприятия в Ворчестере Малан настойчиво предостерегал от насилиственных действий.
39. Тем не менее, дело дошло до убийств «предателей» по приговорам фемы, а также актов насилия в отношении тех членов Национальной партии, которые были объявлены противниками Стормъярса: *Marx, C.* Im Zeichen des Ochsenwagens... – P. 639ff.
40. OB-Argief. H.M. van der Westhuysen-slg. 4/27 (Отчет следственной комиссии). – P. 15.
41. OB-Argief – Interviews. H.J.R. Anderson (Bd. 16-18); HSRC. J.F.J. van Rensburg (jnr.). – P. 88.
42. OB-Argief – Interviews. J. Trümpelmann (1978). – P. 19. См. также: University of Cape Town, Jagger- Library (далее – Jagger-Library). BC 640. K 4.3. (Статья для Энциклопедии Южной Африки об интернированиях во Второй мировой войне). Согласно этой статье в августе 1940 г. были интернированы 174 гражданина Союза). См. также: *Marais, J.F.* Geskiedenis van die kampe en tronke van die Tweede Wereldoorlog // Bond van Oud-Geïnterneerde en Politieke Gevangenes (Uitg.). Agter Tralies en Doringdraad. – Stellenbosch, 1953. – P. 171-175. Й. Мараис оценивает общее число интернированных африканеров в 2 тыс. чел. (P. 174). См. также: *Hancock, W.K.* Smuts. 2 Vols. – Cambridge, 1962. – Vol. 2. – P. 339f. О поддержке, которая оказывалась интернированным, см.: OB-Argief – Interviews. W.J. van der Linde (Bd. 89). – P. 5, 7; *Ibidem*. W.J. Seymore (Bd. 82, 1975). – P. 14; *Ibidem*. F.G.T. Radloff (Bd. 220-221, 1983). – P. 10; *Ibidem*. C.L. de Jager. – P. 41; *Ibidem*. G.M. van der Walt (Bd. 81-82, 1975). – P. 8, 11. Что касается процедур, посредством которых близкие заключенных могли оказывать им помощь, то Дж. М. ван дер Вальт, работавший в бюро ОБ в Претории и Йоханнесбурге, называл в качестве главного направления деятельности ОБ сбор денег для интернированных и заключенных, а также для самого руководства ОБ (*Ibidem*. – P. 7). В. Рабие вспоминал, что для благотворительных фондов организовывались базары (*Ibidem*. W.V. de Rabie. – P. 7). См. также: *Die Ossewa-Brandwag*. – Jg. 3, Nr. 35. – 05.07.1944. – P. 1. Хотя организация благотворительных базаров в каждом регионе осуществлялась, по всей видимости, автономно (OB-Argief – Interviews. C.A. Pienaar. – P. 24). Этот аспект деятельности ОБ подчеркивала в своем издании и сама организация: *Iets oor die Ossewa Brandwag*. – Pretoria, 1946. – P. 119ff.
43. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 158/13 (Переговоры Малана с Гроотраатом 29.10.1940). См. также: *Die Transvaler*. – 31.10.1940. О ставшей в ходе этих переговоров очевидной неопределенности того, что следует понимать под «политическим», см. в частности: *Fourie, L.M.* Die Ossewa-Brandwag en Afrikanereenheid 1939–1942 (Ph. D. Diss., PU vir CHO). – Potchefstroom, 1987. – P. 94.
44. OB-Argief – Interviews. Steyn (Bd. 134, 1979). – P. 6 («Те редкие случаи, когда я его видел, произвели на меня впечатление: вот это человек! Однажды он станет нашим президентом. Он может вести за собой – таким я его видел»).
45. HSRC. J.F.J. van Rensburg (jnr.).
46. *Sachs, B.* Dr. Hans van Rensburg: The Tragedy of an Afrikaner // *Sachs, B.* Personalities and places (second series). – Johannesburg, 1965. – P. 13.
47. OB-Argief. J.F.J. van Rensburg-slg. 4/33 (Выступление Ренсбурга в Стелленбосе перед Африканерским национальным студенческим союзом, февраль 1937); *Rensburg, J.F.J. van.* Their Paths Crossed Mine – Memoirs of the Commandant-General of the Ossewa-Brandwag. – 1956. – P. 107f; О встрече ван

- Ренсбурга с А. Гитлером см.: *Rensburg, J.F.J. van. Der weiße Südenbock...* – P. 104
48. OB-Argief – Interviews. J.B. Roode. – P. 6.
49. *Sachs, B.* Op. cit. – P. 11; *Rensburg, J.F.J. van. Their Paths Crossed Mine...* – P. 72ff.
50. UNISA. Central Head Office. Broederbond 1943–1965. The Ossewa Brandwag. «Exhibit A». – P. 1 (Текст ван Ренсбурга на английском языке). В этой связи следует указать также и на его реакцию на известие о смерти Б. Муссолини: *Rensburg, J.F.J. van. Their Paths Crossed Mine...* – P. 243f.
51. В частности, он был членом фракции Областного совета Капского полуострова (см.: *Cape Argus*. – 07.08.1956).
52. OB-Argief. Bond van Oud-Geinterneerde en Politieke Gevangenes (BOPG)-slg. 22/105/6 (Речь премьер-министра Б.Й. Форстера при открытии памятника на могиле ван Ренсбурга 10 октября 1967 г.). – P. 7). *Die Transvaler*. – 05.10.1966 («Последнее письмо руководителя ОБ премьер-министру»).
53. OB-Argief – Interviews. H.M.Robinson (Bd. 43, 45, 1973). – P. 5.
54. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 18/3/1/21 (Письмо Страйдома Сварту от 08.06.1939); *Villiers, D. de, Villiers, J. de. Paul Sauer*. – Cape Town, 1977. – P. 69, 76. Даже сам Герцог относился к Пиррову с некоторым предубеждением: «К несчастью, он недостаточно глубоко проникнут африканерским духом, а потому не передает те чувства, которые владеют африканерами, и также не всегда может вынести взвешенное суждение» (Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 451/1/320/49/1 (Генерал-лейтенант Герцог о Пиррове, 15.5.1942). Пирров и в самом деле нападал в конце 1930-х гг. в присутствии Малана на то, что спустя несколько лет сам же будет отстаивать. Выступая в 1937 г. в парламенте, он говорил о Национальной партии: «Сегодня она выделяется как партия, полностью основанная на отрицании, на ненависти и непримиримости. Она всегда готова использовать антибританские и антиеврейские чувства, играть на неприязни к туземцам, азиатам и всем цветным и, кажется, даже приступила к попытке расшевелить антикатолические настроения» (*Ibidem*. PV 108/2 (Недатированная запись парламентского заседания 1937 г.).
55. *Die Transvaler*. – 05.03.1941 (вероятно, эта статья стала первой нападкой Малана на Пиррова в связи с его фракционной деятельностью).
56. *Die Vaderland*, – 07.03.1949, 15.03.1941; *Die Burger*. – 17.03.1941. См. также: *Basson, J.L. J.G. Strijdom. Sy politieke loopbaan van 1929 tot 1948*. – Pretoria, 1980. – P. 361ff.
57. *Die Transvaler*. – 11.08.1941.
58. По-прежнему лучшим исследованием на эту тему остается: *Roberts, M., Trollip, A.E.G. The South African Opposition 1939–1945 – An Essay in Contemporary History*. – London, Cape Town, New York, 1947, а также: *Stultz, N.M. The Nationalists in Opposition 1934–1948*. – Cape Town, Pretoria, 1974; *Fourie, L.M. Mobilisering van die Afrikanerdom // Schyff, P.F. van der (Uitg.). Die Ossewa-Brandwag: Vuurtjie in die droë gras*. – Potchefstroom, 1991. – P. 45–182.
59. В числе членов Брудербонда, отвергавших альянс с Национальной партией и симпатизировавших внепарламентским группам вроде «Нового порядка», ОБ или даже Партии африканеров, Б.М. Шоеманн называет Герцога, Т.Е.В. Шумана, Малана, Дирихса, дю Плесси и П. Мейера (*Schoeman, B.M. Die broederbond in die Afrikaner-politiek*. – Pretoria, 1982. – P. 18f.). См. также: *Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 125/1/8/2/1/1* (Заседание 28/29.11.1940). «Открытое письмо политическим лидерам африканерства и их последователям-африканерам», подписанное шефами ОБ, Федерации африканерских культурных объединений, Лиги спасения, Экономического института и Межцерковной комиссии, также выражало претензии на право голоса при выработке «основных направлений» политики и должно было оставить у партии ощущение изолированности от этой фаланги (см.: *Ibidem*. PV 125/2/7/1/1/1).
60. *Bekker, A.E. Eben Dönges – Lewe en loopbaan tot 1948*. – Stellenbosch, 1987. – P. 187. О подоплеке этих событий см.: *Meyer, P.J. Nog nie ver genoeg nie – 'n Persoonlike rekenskap van vyftig jaar georganiseerde Afrikanerskap*. – Johannesburg, Cape Town, 1984. – P. 35f.
61. *Ons Party en die Ossewa-Brandwag: Samewerking Misluik*, collected party statements / National Party, Cape Province (Uitg.). – Cape Town, 1941. – P. 11. В связи с этим см. также высказывания П. Зауера (цит. в: *Robins, E. This Man Malan*. – Cape Town, 1953. – P. 69f.). См. также: *Die Volkstem*. – 05.10.1940, где содержатся ожесточенные нападки на памфлет «Бурская республика», который базировался в основном на том же проекте.
62. Неудачи немногочисленных попыток Брудербонда оказывать влияние на политику признал и сам Й.К. ван Руй (см.: UNISA. Broederbond 1943–1965. – P. 19 (Митинг Брудербонда по случаю его 25-летнего юбилея). Принятое решение должно было идти навстречу настроениям, царившим в Брудербонде. Это подтверждают, в частности, письма в Исполнительный комитет, в которых содержались призывы к отходу Братства от участия в политике и одновременно критика определенных лиц, сосредоточивших в своих руках слишком большие полномочия (см.: *Jagger-Library. BC 640. E3.264*. – P. 6b (Письмо ячейки Брудербонда Порт Элизабет в Исполнительный комитет от 30.10.1941)).
63. State Archive Cape Town. A 1646/75/1. (Съезд Федерации африканерских культурных объединений. 28.01.1943. Протокол, §8). Подсластить горечь прощания Мейеру должны были торжественные

- проводы. В протоколе нет никаких указаний на причины его ухода. Сам он умалчивает об этом больше, чем сообщает (см.: *Meyer, P.J.* Nog nie ver genoeg nie... – P. 21, 29). Относительно роли, которую сыграл Фервурд в его вынужденном уходе, см.: *Ibidem.* – P. 31, 40.
64. Universiteit Stellenbosch. Gericke-Biblioteek (далее – Gericke-Biblioteek). D.F. Malan-slg. 1/1/1898 en 1899 («Dringende Versoek aan H.N.P.-lede»). Малан подготовил такое же заявление уже к 30 августа 1941 г. (*Ibidem.* 1/1/1844). См. также заранее подготовленный образец заявления о выходе из ОБ, разосланный в циркулярном письме секретаря Национальной партии в Бетале (*Instituut vir Eietydse Geskiedenis.* PV 158/11).
65. См. напр.: *Rand Daily Mail.* – 23.08.1941. См. также комментарий Дж. Херда в той же газете за 22.08.1941, содержащий типичные примеры теорий заговора, витавших вокруг Брудербонда. Согласно Херду, Братство стремилось расколоть ОБ и лишить ван Ренсбурга полномочий – представление, которое не имеет ни малейших документальных подтверждений. В гораздо большей степени в рядах самого Брудербонда проходил раскол между сторонниками Национальной партии и ОБ. Склонность к теориям заговора делает Херда и в прочих случаях не слишком надежным свидетелем, как, например, в случае с его утверждением о том, что за ОБ стоят интересы денежных тузов без попытки их как-то идентифицировать (*Sunday Times.* – 19.01.1941).
66. См.: *Die Ossewa-Brandwag.* – Jg. 1, Nr. 16. – 25.02.1942. – P. 6. Согласно этому изданию «Ди Трансвалер» опубликовала 3 700 фамилий. Оно объявило это число пренебрежительно малой величиной, а поэтому сам факт исхода – не заслуживающим внимания. См. также: *Forum.* – Jg. 5, Nr. 11. – 13.06.1942. – P. 15f.
67. OB-Argief. GR-slg. 1/2/12 (Заседания Гроотраада от 16./17.07.1942 и 01.10.1942).
68. См. напр.: OB-Argief. Gebied E 8(i)(a)/1/3/2 (Сообщение Консультативного отдела коммандант-генералу, ноябрь 1945 г.).
69. К похожему выводу приходит и П. де Клерк: *Klerk, P. de.* Die Ossewa-Brandwag se ideaal van 'n nuwe samelewingsorde in Suid-Afrika // Joernaal vir Eietydse Geskiedenis. – 1989. – Jg. 14, Nr. 2. – P. 90-131.
70. Это относится в особенности к редактору издания ОБ «Ди Оссева-Брандваг», Н.Г.С. ван дер Вальту, чья диссертация, защищенная в 1960-е гг., пронизана ярко выраженным радикал-кальвинистским республиканизмом (*Walt, N.G.S. van der.* Die Republikeinse Strewe. Dryfvere en probleme binne die Suid-Afrikaanse partypolitiek, 1902–1961. – Potchefstroom, 1968).
71. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 103/2/2/3/2/1. – P. 4f. (Приказ по округу С 10/43, 20.10.1943
- «Обязанности офицера», Приказ по округу С 1/44, 07.02.1944 «Наказания для офицеров»). Самым серьезным наказанием для офицера было лишение звания.
72. OB-Argief. Gebied C 6/2 (Приказ по округу С 5/43, 08.06.1943), а также: *Ibidem.* GR-slg. 1/2/12, 02-04.11.1943.
73. OB-Argief. AKG-slg. 3/4/31/4 (Приказ O.L. 2/43, 01.05.1943), *Ibidem.* 3/43, 14.05.1943, *Ibidem.* 4/43, 15.05.1943, *Ibidem.* 5/43, 17.05.1943. Die Ossewa-Brandwag. – Jg. 2, Nr. 26. – 19.05.1943. – P. 1. См. также: *Die Vaderland.* – 10.05.1943; *Instituut vir Eietydse Geskiedenis.* PV 158/29 (Второй Uniale Studielaer в Претории, 02/03.12.1942. Приложение Е).
74. OB-Argief. AKG-slg. 3/4/31 (Приказ O.L. 4/43, 15.05.1943). См. также: *Instituut vir Eietydse Geskiedenis.* PV 158/30. Bl. 12 (Схематическое изображение: Оссерабрандваг – Гроотраад. Руководство и иерархия ОБ после реорганизации). *Ibidem.* Bl. 56f. (Заявление Исполнительного комитета Гроотраада о реорганизации ОБ «Оссеабрандваг как народное движение», в котором описаны нововведения).
75. Отдельные аспекты идеологии Оссеабрандваг рассматривает П. де Клерк: *Klerk, P. de.* Afrikanerdenkers en die beginsels van die Ossewabrandwag // Joernaal vir eietydse geskiedenis. – 1989. – Jg. 14, Nr. 1. – P. 43-81; *Klerk, P. de.* Die Ossewa-Brandwag... О прямом сотрудничестве ОБ с Третьим рейхом см.: *Hagemann, A.* Südafrika und das «Dritte Reich» – Rassenpolitische Affinität und machtpolitische Rivalität. – Frankfurt, New York, 1989. – P. 261ff. О нацистской пропаганде в пользу ОБ см.: *Marx, C.* «Dear Listeners in South Africa»: German Propaganda Broadcasts to South Africa, 1940–1941 // South African Historical Journal. – 1992. – Nr. 27. – P. 148-172.
76. См.: *Gesonde Huisgesinne Bou 'n Lewenskragtige Volk!* Amptelike gesinsbeleid van die Ossewabrandwag (O.B.-Uitgawes Nr. 2). – Stellenbosch, 1942; *Cronjé, G.* Die huisgesin in die Afrikaanse kultuurgemeenskap // *Heever, C.M. v.d., Pienaar, P. de* (Uitg.). Kultuurgeskiedenis van die Afrikaner. – Vol. 1. – Cape Town, Bloemfontein, Port Elizabeth, 1945. – P. 309; *Gesonde Huisgesinne Bou 'n...* – P. 6ff.
77. Die Ossewa-Brandwag. – Jg. 1, Nr. 37. – 22.07.1942. – P. 4; OB-Argief. H.M. van der Westhuysen-slg. 3/17 (Африканерская семейная политика).
78. *Meyer, P.J.* Die Stryd van die Afrikanerwerker. – Johannesburg, 1942; *Meyer, P.J.* Demokrasie of Volkstaat, A.N.S. and A.N.J. – Stellenbosch, 1942. См. также: *Die Ossewa-Brandwag: vanwaar en waarheen.* – Pretoria, 1942. – P. 50ff.
79. Iets oor die Ossewa Brandwag... – P. 11ff и особенно 22ff.
80. Die Ossewa-Brandwag: vanwaar en waarheen. – Pretoria, 1942. – P. 38f, особенно 45f, далее passim.
81. OB-Argief – Interviews. N.J.R. Roets. – P. 27, похоже: *Meyer, P.J.* Nog nie ver genoeg nie... – P. 43; Gericke-

- Biblioteek. D.F. Malan-slg. 1/1/2169 (Письмо С. Потгитера Малану от 05.04.1945).
82. OB-Argief. AKG-slg. 3/1/7 (Письмо Смита дю Плесси от 06.09.1944).
83. Die Ossewa-Brandwag. – Jg. 2, Nr. 29. – 09.06.1943. – P. 2.
84. Более подробный анализ условий, в которых проходили выборы, см.: *Tothill, F.D. The 1943 General Election* (M.A. Diss, UNISA). – Pretoria, 1987 (Кар. 4. – Р. 202ff.), а также разбор результатов этих выборов: *Ibidem*. Кар. 4. – Р. 345ff., Кар. 5. – Р. 274ff., Кар. 6. – Р. 332ff., 376ff. См. также: *Tothill, F.D. The South African General Election of 1943 // Historia*. – 1989. – Jg. 34, Nr. 1. – Р. 84ff.
85. *Heard, K.A. General Elections in South Africa, 1943–1970*. – London, 1974. – Р. 23f., 29. См. также о результатах выборов: *Schoeman, B.M. Parlementêre Verkiesings 1910 tot 1976*. – Pretoria, 1977. – Р. 247ff.
86. *Tothill, F.D. The 1943 General Election...* – Р. 397.
87. Die Ossewa-Brandwag. – Jg. 3, Nr. 39. – 16.08.1944. – Р. 1 («Die O.B. se beleid»), – Р. 4 («Forum»); *Ibidem*. – Jg. 7, Nr. 20. – 12.08.1944. – Р. 16; *Ibidem*. – Jg. 3, Nr. 45. – 27.09.1944. – Р. 1 («Grootraad Gaan Skepping van Parlementêre Front Oorweeg – Geleenheid vir Duisende Afrikaners Om Broedertwis te Beëndig sê K.G.»); *Ibidem*. – Jg. 3, Nr. 46. – 04.10.1944. – Р. 1 («Grootraad Besluit Oor Parlementêre Front – Ruime Volksfront Onder Leiding Van Ossewabrandwag»); *Ibidem*. – Jg. 3, Nr. 50. – 01.11.1944. – Р. 1. См. также: *Trek*. – Jg. 9, Nr. 5. – 08.09.1944. – Р. 6; *Ibidem*. – Jg. 9, Nr. Nr.7. – 06.10.1944. – Р. 7. Публикации «Трека» были направлены прежде всего на дезавуирование усилий ОБ по переворовке рабочих. Уже на партийном съезде в сентябре 1944 г. предложения «примиренца» Дж.Ф. Науде получили недвусмысленную отповедь со стороны Страйдома (см.: *Die Vaderland*. – 21.09.1944).
88. Личная беседа автора с К. Баккесом 06.08.1990.
89. OB-Argief – Interviews. J.S. Labuschagne (Bd. 65-66, 1974). – Р. 12.
90. Instituut vir Eietydse Geskiedenis. PV 51/4. Hoofbestuur. 04.02.1948 (Текст соглашения с Национальной партией).
91. Gericke-Biblioteek. D.F. Malan-slg. 1/1/2298 (Письмо Страйдома Малану от 04.06.1947). Похожим образом Страйдом подчеркивал принципиальные различия, исключавшие сближение с ОБ, также и в письмах к другим лицам, например, Кронину (Зееруст, 14.04.1947) (см.: State Archive Pretoria. A2/57; Gericke-Biblioteek. D.F. Malan-slg. 1/1/2299 (Копия письма Малана Страйдому от 05.06.1947)).
92. State Archive Pretoria. A2/59 (Письмо Малана Хавенге от 25.06.1947); Gericke-Biblioteek. D.F. Malan-slg. 1/1/2302 (Письмо Хавенги Малану от 10.07.1947); *Ibidem*. D.F. Malan-slg. 1/1/2308 (Письмо Малана Хавенге от 21.07.1947); *Ibidem*. 1/1/2319 (Письмо Хавенги Малану от 24.08.1947).
93. Gericke-Biblioteek. D.F. Malan-slg. 1/1/2298 (Письмо Страйдома Малану от 04.06.1947).
94. State Archive Pretoria. A2/59 (Письмо Страйдома Б.Й. ван дер Вальту от 14.05.1947).
95. Этот ключевой вопрос Х.Б. Том вообще не затрагивает (*Thom, H.B. Politieke Driehoek, 1947–1948 – Malan, Strijdom, Havenga – Genl. J.B.M. Hertzog-gedenklesing VI, Stellenbosch 26.4.1976. – Stellenbosch, 1976*). Решающим в этом конфликте является вопрос о том, почему Хавенга возложил на себя не столь уж незначительный риск, допустив инфильтрацию в свою партию численно более сильной ОБ. Ответ может заключаться лишь в том, что Хавенга знал о разброде и деморализации в рядах ОБ и, возможно, заручился заверениями ван Ренсбурга в том, что ОБ не будет оказывать влияния на политическую линию Партии африканеров. Как показало время, Хавенга был прав в своих расчетах, и ОБ впоследствии действительно не играл никакой политической роли в его партии. Выводы Тома свидетельствуют о том, что он не анализировал состояние, в котором находился тогда ОБ (*Ibidem*. – Р. 28). С тех пор ОБ официально не стремился к установлению авторитарного государства, а ван Ренсбург приступил к поискам пути назад, к парламентаризму.

